

С. Л. Бурмистров (ИВР РАН)

О ВОЗОБНОВЛЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНДИЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ПО РУКОПИСЯМ ИНДИЙСКОГО ФОНДА ИВР РАН

Доклад на международной конференции «Герасим Лебедев (1749 – 1817) и заря индийского национального возрождения» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 25 – 27 октября 2018 г.)

Систематическое изучение рукописного наследия индийской культуры в России началось, как известно, с начала XIX в., когда первые индийские рукописи привез в Санкт-Петербург Герасим Степанович Лебедев (1749 – 1817). Следует заметить, что именно ему принадлежит первый перевод санскритского текста на русский язык – это перевод гимна «Мохамудгара» («Молот, [разрушающий] невежество»), приписываемого основателю монистической веданты Шанкаре (788 – 820) [Васильков, Гуров, 2007]. Обычно принято считать, что первый перевод с санскрита на русский был выполнен П. Я. Петровым, который перевел и в 1833 г. опубликовал фрагмент «Песни Налы» из Махабхараты, но даже если принять во внимание, что Лебедев, по его собственному признанию, владел санскритом слабо и «Мохамудгару» перевел, опираясь, видимо, на какой-то устный бенгальский комментарий, все же можно считать именно его первым русским переводчиком с санскрита. Впрочем, в Индийском фонде ИВР РАН имеется рукопись под шифром VII, 8 (Ind. 159), содержащая молитву «Отче наш» в переводе на язык мультани и выполненная кириллицей, латинским, греческим письмом и письмом ланджа и деванагари [Посова, Чижикова, 1999, с. 135]; эта рукопись содержит посвящение императрице Анне Иоанновне, из чего видно, что первые индийские рукописи появились в России еще в первой половине XVIII в.

Коллекция индийских рукописей ИВР РАН насчитывает почти восемь сотен документов, и рассказать о них сколько-нибудь подробно в этом кратком докладе невозможно, поэтому я ограничусь только теми рукописями, которые содержат тексты, составленные последователями ортодоксальной религиозно-философской школы веданта или приписываемые им. Вопрос об авторстве должен решаться для каждого текста особо и слишком сложен, чтобы раскрыть его в одном докладе, так что в этом отношении я ограничусь только замечаниями относительно некоторых текстов.

Изучение рукописей Индийского фонда ИВР РАН началось, естественно, с их систематизации и каталогизации. Первый полный каталог индийских рукописей Азиатского музея был составлен Н. Д. Мироновым и опубликован в 1914 г. [Миронов, 1914]. Только спустя 85 лет – в 1999 г. вышел второй полный каталог индийских рукописей, хранящихся в Российской академии наук [Посова, Чижикова, 1999]. В этом каталоге имеется краткий очерк истории составления коллекции индийских рукописей Азиатского музея – Института востоковедения АН СССР, подготовленный в 1954 г. В. С. Воробьевым-Десятовским (1927 – 1956) [Воробьев-Десятовский, 1999]. В своем очерке он упоминает другие описания индийских рукописей Азиатского музея – далеко не столь полные, как работы Посовой и Чижиковой и тем более – Миронова.

Учение веданты в Индийском фонде ИВР РАН представлено почти исключительно адвайтистскими рукописями – философскими трактатами и религиозными гимнами. Учение вишиштадвайта-веданты не представлено в коллекции ни одним документом, учение двайта-веданты – только одной рукописью: это трактат «Таттва-вивека-виварана», принадлежащий перу Джаятиртхи (XIII в.) и представляющий собой комментарий к сочинению основателя двайты Мадхвы (XIII в.) «Таттва-вивека» (II, 89 (Ind. 96); № 212 по «Краткому каталогу...» Посовой и Чижиковой). Сведений о тексте именно с таким названием не удалось найти ни в «Истории индийской философии» С. Дасгупты, ни в «Энциклопедии индийских философий» К. Поттера, однако последний сообщает о существовании комментария Джаятиртхи «Таттва-вивека-тика» [Potter, 1974, p. 231]. Возможно, это тот же самый текст, что хранится и у нас. В этом сочинении Джаятиртха исследует чисто философские вопросы: проблему соотношения эмпирического я и чистого, высшего Я, которое, естественно, отличается от божественной

личности (в этом состоит основное отличие двайты от монистической веданты), природу материального мира, который Мадхва и Джаятиртха описывают, прибегая в качестве философского термина в системе санкхья слову *guṇa*.

Однако большинство рукописей, хранящихся в Индийском фонде ИВР РАН, принадлежит все же адвайта-веданте, причем почти половина текстов из них приписывается Шанкаре (20 из 45 ведантистских рукописей). Среди них, в частности, следует выделить гимн «Двадаша-панджарика-стотра», хранящийся под шифром II, 115 (Ind. 60). Сведений о тексте с таким именно названием не дают ни Поттер, ни Дасгупта, однако при ближайшем рассмотрении текст оказывается не уникальным: это упомянутый выше хорошо известный гимн «Мохамудгара» («Молот, [разрушающий] невежество»), авторство которого приписывается Шанкаре. Другое название, под которым он тоже хорошо известен, – «Двадаша-манджарика-стотра» («Стотра двенадцати соцветий»), так что слово *pañjarikā* в названии нашего гимна – результат очевидной ошибки, хотя и показательной по-своему: *pañjara* означает буквально «клетка, сеть; название разновидности молитв; Кали-юга; очистительная церемония, проводимая над коровами», так что даже эта ошибка отсылает к ряду базовых понятий индуистской религиозной идеологии. Гимн опубликован в полном собрании сочинений Шанкары [Śankara, 1910], однако по сравнению с ним текст из нашей рукописи меньше – он насчитывает всего 14 шлок, тогда как в опубликованном тексте их 32, – а кроме того, порядок шлок в нем совершенно другой. Еще одно отличие состоит в том, что в рукописном гимне каждая шлока завершается рефреном *bhajaḥgovindam* «возлюби Говинду!». От глагола *bhaja* «любить» образовано слово *bhakti*, означающее экстатически-самозабвенную любовь к богу – характерную особенность религиозной идеологии вайшнавизма. Шанкара же, как известно, считается воплощением Шивы, и основной путь постижения божества в адвайте – не *bhakti*, а *jñāna* – *познание истинной реальности*, а не любовь к богу. Все это заставляет поставить под сомнение авторство Шанкары.

Несомненно уникальной является и рукопись «Апта-ваджрасучи-упанишады» (*Āptavajrasūcyupaniṣad*, «Полная упанишада об алмазной игле»), хранящаяся под шифром V, 9d (Ind. 4), сам же этот текст ярко демонстрирует близость и переплетение друг с другом религиозных идеологий не только брахманистской ортодоксии, но и неортодоксального учения – буддизма. О тексте именно с таким названием не упоминают ни Дасгупта, ни Поттер, ни кто-либо из других известных нам исследователей. Существует краткая версия упанишады, приписываемая Шанкаре [Ваджрасучика-упанишада, 2000]. В ней, как и в нашей рукописи, ставится вопрос о том, что делает человека подлинным брахманом. В упанишаде проводится мысль, что поистине брахманом делает человека не происхождение, не исполнение ритуалов и даже не знание священных текстов, но единственно знание Атмана-Брахмана. В отличие от краткой версии, в «Полной упанишаде...» перечисляются различные религиозные учения древней и средневековой Индии, излагаются основные их положения и приводятся доказательства их ложности (в соответствии с учением адвайты). Согласно упанишаде, все эти учения в большей или меньшей степени ложны, так как препятствуют познанию Брахмана, и даже шудра, если он полностью познал истинную реальность, выше брахмана, пренебрегающего высшим религиозным идеалом и удовлетворяющегося только исполнением ритуальных предписаний. Фактически в этом тексте ставятся под сомнение основополагающие представления религиозной идеологии индуизма – в частности, отвергается значение кастовых различий: если даже шудра может быть выше брахмана, то все претензии высших каст на высокий общественный статус ни на чем объективно не основаны. Такую критику брахманских философских систем мы видим в текстах неортодоксальных учений – буддизма и джайнизма. Впервые в европейской индологии этот текст стал известен еще в 1835 г., когда в «Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland» появился его перевод, выполненный Б. Ходжсоном, и интересно, что здесь авторство текста приписывается буддийскому мыслителю Ашвагхоше [Asvaghosha, 1835]. Если это так, то, естественно, невозможно считать Шанкару автором текста – в самом лучшем случае он мог внести в него только какие-то изменения. Но даже

если «Ваджрасучи» в том или ином виде и была написана Шанкарой, то текст, хранящийся в Индийском фонде ИВР РАН, был составлен на ее основе значительно позднее – скорее всего, в XI – XIV вв. в Южной Индии (если основываться на упомянутых в тексте учениях и названиях религиозных течений и сект).

Среди рукописей, хранящихся в Индийском фонде ИВР РАН, имеются также сочинения, несомненно принадлежащие перу Шанкары, – комментарий к «Брахма-сутрам» Бадараяны (у нас она хранится под именем *Śaṅkara-mīmāṃsā-bhāṣya*), «Тысяча наставлений» и «Атмабодха». Вопрос об авторстве религиозных гимнов (*stotra*) остается открытым, хотя нельзя отрицать, что по меньшей мере некоторые из них и в самом деле составлены Шанкарой (а позднее подверглись более или менее основательному редактированию в ходе изустной передачи и использования в религиозной практике). Какие-то стотры, возможно, являются уникальными: это «Гандаки-бхуджанга-стотра», «Ганеша-бхуджанга-праята», «Датта-бхуджанга-стотра», «Датта-махимнакхья-стотра», «Кришнадивья-стотра», «Шивапанчавадана-стотра», обращенные к Вишну, Шиве, Кришне и Даттатрее – божеству, находящемуся в индийской мифологии, как правило, на втором плане, но очень почитаемому в Махараштре [Rigopoulos, 1998, p. 235].

Хронологический охват коллекции очень широк – от II в. («Брахма-сутры» Бадараяны) до XIX в. («Свараджья-сиддхи» Гангадхары Сарасвати), хотя сами рукописи выполнены в XVIII и начале XIX вв. Это, помимо сочинений Шанкары, труды его ученика Сурешвары, Вачаспати Мишры (IX в.), Амалананды, упомянутого выше Джаятирты (XIII в.), Садананды, Нрисимхашрамы, Мадхусуданы Сарасвати, Раматирты, Аппайи Дикшиты, Пракашананды (XVI в.), Брахмананды Сарасвати, Рамакришны Адхварина, Сваямпракашананды Сарасвати (XVII в.), Аччютакришнананды Тирты (XVIII в.). Правда, большинство из них уже опубликовано, а многие даже переведены на европейские языки, но, несмотря на это, коллекция представляет значительный интерес, если задаться вопросом о том, насколько подбор текстов отражает распространенность соответствующих религиозно-философских учений в тех регионах, откуда по преимуществу происходят рукописи (в нашем случае это главным образом Северная Индия). Ответ на этот вопрос, впрочем, вряд ли можно дать сразу; он требует более тщательной проработки изданных источников и анализа каталогов зарубежных рукописных собраний.

Интерес может вызвать не только культурологический анализ коллекции, но и ее технический аспект. Большинство рукописей выполнено на индийской бумаге, сравнительно рыхлой (если сопоставлять ее с европейской бумагой XVIII в.), иногда прокрашенной раствором солей мышьяка или эмульсией из семян тамаринда для предотвращения гниения и повреждения насекомыми (от этого бумага приобрела желтый цвет) [Воробьева-Десятовская М. И., 1988, с. 45]. Текст написан черной тушью, которая готовилась из смеси отвара поджаренного риса с ламповой сажой, в которую для блеска добавляли иногда немного сахара или отвар плода миробалана [Воробьева-Десятовская М. И., 1988, с. 47]. Некоторые части текста написаны киноварью или подкрашены ею (так, как мы выделяем важный текст цветным маркером). Сопоставление техники изготовления бумаги и туши в этих рукописях с соответствующими особенностями рукописей из других регионов может дать полезную информацию о степени и особенностях развития техники в Северной Индии в XVIII в.

Достойны внимания и орфографические особенности текстов. Прежде всего заметно, что носовые согласные перед смычными почти во всех ведантистских рукописях систематически записываются как анусвара (например, *ānaṃda* вместо нормативного санскритского *ānanda* или *raṃḍita* вместо нормативного *raṇḍita*), а фонемы [b] и [v] могут заменять одна другую (почти везде вместо нормативного *brāhmaṇa* пишется *vṛāhmaṇa* и т. д.). Эта особенность позволяет проанализировать характер того разговорного языка, которым пользовались переписчики, и установить более точно и регион, в котором создавались эти рукописи, и происхождение самих переписчиков или чтецов, диктовавших им тексты.

Наконец, более тщательного изучения требует и история формирования коллекции. Это особенно интересно в связи с вопросом о культурных контактах между Индией и Россией, и изучение биографии и трудов таких фигур, как Г. С. Лебедев, П. Я. Петров, П. Л. Шиллинг фон Канштадт, А. А. Сталь фон Гольштейн и др., позволит более полно изучить историю взаимодействия двух великих культур. И если история коллекции хотя бы частично изучена, то технические и лингвистические особенности текстов, собранных в ней, еще ждут своих исследователей. Как бы то ни было, возобновление изучения Индийского фонда ИВР РАН – это значительный шаг в современной отечественной индологии, так как он позволит более полно раскрыть культурные связи между Россией и Индией, начатые еще Г. С. Лебедевым и с тех пор неуклонно развивавшиеся.

Библиография

Ваджрасучика-упанишада // Упанишады / Пер. с санскр., исслед., коммент. и Приложение А. Я. Сыркина. Изд. 2-е, доп. М.: Восточная литература, 2000, с. [639] – [641].

Васильков Я. В., Гуров Н. В. Первый русский перевод с санскрита: «Мохамудгара» Шанкары в переводе Г. С. Лебедева // Индоевропейское языкознание и классическая филология-ХІ (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы международной конференции, проходившей 18 – 20 июня 2007 г. / Отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб.: Нестор-История, 2007, с. 31 – 46.

Воробьев-Десятовский В. С. Собрание индийских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР // Посова Т. К., Чижикова К. Л. Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 1999, с. 7 – 20.

Воробьева-Десятовская М. И. Рукописная книга в культуре Индии // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М.: Наука, ГРВЛ, 1988, с. 7 – 80.

Миронов Н. Д. Каталог индийских рукописей. *Catalogi Musei Asiatici*. Вып. 1. Петроград: Типография Императорской Академии наук, 1914.

Посова Т. К., Чижикова К. Л. Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 1999.

Asvaghosha. *Vajra Suci* / Transl. by V. H. Hodgson // *Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, 1835, vol. III, pp. 160 – 168.

Potter K. H. *The Encyclopedia of Indian Philosophies*. Vol. I: *Bibliography of Indian Philosophies*. Delhi: Motilal Banarsidass, 1974.

Rigopoulos A. *Dattatreya: The Immortal Guru, Yogin, and Avatara: a Study of the Transformative and Inclusive Character of a Multi-faceted Hindu Deity*. N. Y.: State University of New York Press, 1998.

Śankara. *Mohamudgara* // *The Works of Sri Sankaracharya*. Srirangam: Sri Vani Vilas Press, 1910, vol. 18, pp. 62 – 69.